
DOI: 10.31857/S0236200724030117

©2024 О.А. МАТВЕЙЧЕВ

РОЖДЕНИЕ ГИПЕРБОРЕИ. ВОЛЫНСКИЙ VS БЛОК

Матвейчев Олег Анатольевич — кандидат философских наук, профессор факультета социальных наук и массовых коммуникаций.

Финансовый университет при Правительстве РФ.
Российская Федерация, 125993 Москва, Ленинградский проспект, 49.

ORCID: 0000-0003-4568-2650

matveyol@yandex.ru

Аннотация. В статье анализируется историческая дискуссия между А.Л. Волынским и А.А. Блоком, состоявшаяся на нескольких заседаниях редколлегии издательства «Всемирная литература» в 1919 году. Поводом для дискуссии оказался доклад Блока о переводах Г. Гейне, в котором поэт рассуждал о судьбах современной культуры и связанной с ними проблеме гуманизма. Блок понимал гуманизм как специфический культурно-исторический феномен, коренящийся в эпохе Возрождения и утверждающий совершенную автономию человеческой личности и тотальный индивидуализм; Волынский же рассматривал гуманизм как универсальный и вневременной принцип, как «идейное ядро всякого исторического процесса». Вскоре спор перетек в сферу сравнительного религиоведения; его предметом стал иудаизм Гейне и, шире, иудаизм как один из источников христианства. В ходе этой дискуссии была разработана концепция Волынского о хамитской основе христианской веры, в силу этого лишенной монической монолитности. Эта концепция ляжет в основу его книги «Гиперборейский гимн», которая станет заключительным аккордом его творческой жизни. В этой книге будет переосмыслена модная в те годы гипотеза об арктическом происхождении арийской цивилизации. По мнению Волынского, Гиперборея была

реальной северной страной. Ее жители были единым народом, вся их жизнь определялась принципом монизма. Из-за изменения климата несколько тысячелетий назад, гипербореи были вынуждены покинуть свой край. Разбредясь по южным землям, они утратили свой изначальный монизм — все, кроме семитов, сохранивших черты древнейших предков и монотеистическую религию. В духе русского космизма автор пророчесствует о грядущей эре «нового Аполлона» — человека целостного сознания и всемирной разумности, который будет жить вечно.

Ключевые слова: история философии, русская философия, иудаизм, индоевропейцы, Гиперборея, Серебряный век, Аким Волынский, Александр Блок, Генрих Гейне.

Ссылка для цитирования: Матвейчев О.А. Рождение Гипербореи. Волынский vs Блок // Человек. 2024. Т. 35, № 3. С. 178–191. DOI: 10.31857/S0236200724030117

4 сентября 1918 года народный комиссар просвещения А.В. Луначарский и писатель А.М. Горький подписали договор об организации при комиссариате издательства «Всемирная литература». На ближайшие три года был запланирован выпуск двух тысяч массовых брошюр и восьмисот отдельных книг зарубежных авторов разных эпох, многие из которых прежде не выходили на русском языке. К работе Горький привлек цвет русской культуры и гуманитарной науки — А.А. Блока, Н.С. Гумилева, М.Л. Лозинского, К.И. Чуковского, Е.И. Замятина, академиков С.Ф. Ольденбурга, И.Ю. Крачковского, В.М. Алексеева и др. В марте 1919 года к коллективу присоединился весьма известный в те годы философ и искусствовед А.Л. Волынский. В самом скором времени он возглавил редакционную коллегию издательства.

25 марта 1919 года в квартире директора издательства А.Н. Тихонова состоялось заседание редколлегии, на котором Блок сделал доклад о переводах Г. Гейне, которые он готовил к печати. Общий пафос его выступления сводился к тому, что Гейне нужно переводить заново — старые его переводы, даже сделанные выдающимися мастерами слова, «совершенно не удовлетворяют современным требованиям», и, более того, «русский язык еще почти не знает Гейне» [Блок, 1962а: 116]. И дело даже не в «отсебятине», которой грешили, как выражаются сегодня, многие отечественные переводчики (М.И. Михайлов чересчур романтизировал немецкого поэта, Ап.А. Григорьев утрировал его ироническую простоту, злоупотребляя «неряшливыми» прозаизмами, П.И. Вейнберг волюнтаристски менял размеры, будто бы они ничего не значат, А.А. Фет и вовсе «относился к нему с какой-то помещицней или офицерской

О.А. Матвейчев
Рождение
Гипербореи.
Волынский vs
Блок

«Я человек бытовой, — приводит его слова в своем дневнике Чуковский, — но мне тоже кажется, что гуманизм — именно гуманизм (в христианском смысле) должен полететь ко всем чертям. ... Я чувствую в словах Ал. Ал. (Блока) много пророческого... Нужно только слово гуманизм заменить словом: нигилизм» [Чуковский, 2013: 244–245]. Ожидаемо переведа тему на вопросы борьбы «города» и «деревни», — недавно он побывал на съезде деревенской бедноты («десять тысяч морд») — Горький выразил опасение, что мужик, питающий «животную ненависть» к городу, непременно на него нападет — «мы будем как на острове, люди науки будут осаждены», а гуманистам придется «стать мучениками, стать хриstopодобными» [там же: 245].

В разгар гражданской войны и «красного террора» легко было интерпретировать позицию Блока превратно. И если Горький решил, что Блок обеспокоен падением в Советской России ценности человеческой жизни и идеалов сострадания, то Чуковский увидел в посыле поэта противоположное. «Странно, — писал он, — что Горький не почувствовал, что Блок против гуманизма, что он с теми, звероподобными; причисляет к ним и Гейне; что его вражда против либерализма — главный представитель коего — Горький» [там же].

Очевидно, что гуманизмом Блок и Чуковский называли разные вещи. В понимании первого гуманизм — это специфический культурно-исторический феномен, коренящийся в эпохе Возрождения: утверждение совершенной *автономии* человеческой личности, тотального индивидуализма (в этом смысле европейский гуманизм будет вскоре критиковаться Н.А. Бердяевым и П.А. Флоренским, а ранее обличался С.Н. Булгаковым). Второй понимал под гуманизмом некую внеисторическую этическую жизненную позицию, провозглашающую абсолютную *ценность* человеческой жизни, или, в обывательском смысле, — гуманность, человечность.

С этикоцентристских позиций критиковал Блока и присутствовавший на собрании Вольнский. Согласно дневниковой записи Чуковского, «Вольнский на заседании, как Степан Трофимович Верховенский, защищал принципы и Венеру Милосскую...

— Это близорукость, а не пророчество! — кричал он Горькому. — Гуманизм есть явление космическое и иссякнуть не может. Есть вечный запас неизрасходованных гуманистических идей» [там же: 245].

Это была первая атака Вольнского на Блока, и она имела долгоиграющие последствия. По предложению Горького проблеме кризиса гуманизма было решено посвятить отдельное заседание коллегии — несмотря на опасения Блока, что все это «превратится в религиозно-философское собрание, в интеллигентский спор об “интеллигенции и народе”» [Блок, 1963: 357].

я понимаю как уступку органической антигосударственности русской массы. И зачем Блоку “скифство”?» [Горький, 1973: 224].

Волынский подготовил свой контрдоклад заранее, хорошенько обдумав каждый тезис. По воспоминанию литературоведа А.А. Гизетти, «это была стройная и систематическая защита гуманистической культуры против страстного натиска “музыкальной стихии”» [Гизетти, 1928: 79].

По мнению Волынского, крушение гуманизма — очевидный факт, все мы читаем газеты и смотрим в окно. Однако необходимо констатировать, что кризису подвержен не гуманизм в целом как принцип, а лишь одно из его проявлений — христианская система ценностей. «Идеи христианские, — уверяет критик, — требуют любовного пересмотра с точки зрения практической их применимости к жизни. Уж слишком очевидно, что вся моралистическая фантастика находится в полнейшем противоречии с тем, что представляет собой история каждого данного момента. Пишется в книгах одно, а читается в действительности другое. Провозглашается принцип непротивления злу насилием, а проводится в жизнь кровавое мордобитие. Проповедуется святая вода смирения, а ведрами поглощается пьяное вино гнева и мести, империализм не только идейный, но и политический, приводящий к неслыханным схваткам народов между собою на арене мира» [цит. по: Иванова, 2012: 302].

Сам же гуманизм как принцип, по мнению Волынского, универсален и вневременен (вспомним его характеристику: «космическое явление»), он имманентен человеческой культуре: «гуманизм — идейное ядро всякого исторического процесса» [там же: 301]). Гуманизм несокрушим, как несокрушима сама культура, существующая по закону «пирамидальности»: («культурная пирамида не разрушается никогда. Все ее части лишь обрастают новыми пластами. Каменная обшивка, каменная одежда ширится в своем основании, поднимает все выше и выше свою вершину. Ни одна идея, возникшая однажды в культурно-историческом процессе, никогда не умирает» [там же: 301]).

Таким образом, начавшись с Гейне и вопросов гуманизма, спор между Блоком и Волынским плавно перетек в сферу сравнительного религиоведения. В конце 1919 года на прениях по поводу вступительной статьи В.М. Жирмунского к седьмому тому собрания сочинений Гейне Блок «неосторожно» обронил фразу о том, что Гейне изменил иудаизму. Эта последняя, — писал поэт, — вызвала страстный и блестящий доклад А.Л. Волынского» [Блок, 1962с: 144]; критик прочел его перед коллегами по издательству «Всемирная литература» 26 декабря 1919 года. Доклад был автоматически озаглавлен «Разрыв с христианством».

О.А. Матвейчев
Рождение
Гипербореи.
Волынский vs
Блок

В своей статье Блок признается, что не обладает достаточными познаниями в теологии, чтобы научно опровергнуть гипотезу Вольнского о хамитской основе христианства, однако, по его мнению, и сама наука неспособна адекватно реконструировать все элементы этого религиозного движения. Вольнский же, по его мнению, избрал для этого не самый релевантный путь, а именно — путь «внутреннего опыта»: «на этом пути он увлекся иудейско-рационалистическим элементом христианства и во имя его проклял все остальное» [Блок, 1962с: 146]. Вместе с тем, замечает Блок, речь Вольнского, эту «страстную филиппику против христианства на арийской почве», христиане могут только приветствовать: «такие речи свидетельствуют о силе христианства; есть в нем, очевидно, силы, которые еще дадут о себе знать, раз оно может быть предметом таких страстных, вдохновенных и бескорыстных нападений» [там же: 150].

Рукопись статьи Блок отдал Вольнскому, и тот уже после смерти поэта опубликовал ее в журнале «Жизнь искусства» (1923, № 31) вместе со своими работами на ту же тему, в том числе заметкой «Ответ А. А. Блоку», в которой он подвел итоги долгой дискуссии, в которой был затронут широчайший спектр вопросов — от хореев до гипербореев. В ее финале Вольнский выражает готовность повиниться в том, что за всю свою долгую жизнь он «неоднократно поддавался очарованию отдельных учителей христианской церкви». «Но горячие мои к ним симпатии, остающиеся до сих пор в моем сердце, — добавляет он, — ни на минуту не затуманили моего критического отношения к творчеству богословствующей христианской мысли. Есмь иудей и пребуду им навсегда!» [Вольнский, 1923b: 14].

Еврей по национальности, урожденный Хаим Флексер, Вольнский прошел сложный религиозный путь, полный метаний между иудаизмом и христианством. Еще в студенчестве он работает в протосионистских газетах и пишет научные статьи о Спинозе, где доказывалась концептуальная и духовная связь пантеистической философии голландского мудреца с иудаизмом. Одновременно — во многом под влиянием своего друга Д.С. Мережковского — он начинает увлекаться христианством. Он рассуждает о Сионе и Голгофе как двух равнозначных духовных константах человечества и одновременно ищет улучшенной, философски обоснованной веры в высшее начало. Это увлечение, еще вполне умозрительное, сослужило ему в то время дурную службу — однажды он приехал в свой родной Житомир, явился в синагогу и начал там толковать... евангелие. После этого он был изгнан из общины, на него наложили херем.

О.А. Матвейчев
Рождение
Гиперборей.
Вольнский vs
Блок

Тема Гипербореи, впервые поднятая Волынским в его дискуссии с Блоком, станет лейтмотивом всех его дальнейших работ. Почерпнутый из «Антихриста» Ф. Ницше образ суровой северной страны из древнегреческих сказаний, край чистой витальности и доблести духа, контаминируется у критика с модной в ту пору «арктической гипотезой», согласно которой исток и культурная прародина арийской цивилизации находятся в землях высоких широт. Наиболее последовательно этот образ раскрывается в книге Волынского «Гиперборейский гимн», законченной в сентябре 1923 года. Этот труд стал заключительным аккордом творческой жизни Волынского. «Она содержит в себе не только весь разрыв мой с прошлым, но и все приобретения моего духа за всю мою жизнь, — писал автор. — Я иду, а гиперборейский свет меня ведет» [Волынский, 1923а: 15].

Гиперборея для Волынского — не просто красивая метафора. По его мнению, эта страна существовала в реальности — тысячи лет назад. Ее жители были единым народом, они исповедовали культ Света, и вся их жизнь определялась принципом монизма. Из-за изменения климата несколько тысячелетий назад гипербореи были вынуждены покинуть свой некогда благословенный край.

Волынский высказывает предположение, что этот исход был отражен в греческом мифе о явлении Аполлона из Гипербореи, которое, возможно, «было целым шествием народов, получивших впоследствии наименование народов арийского происхождения, без сомнения, заключавших в своем составе будущий семитический элемент» [Волынский, 2022: 115]. Для установления направлений этой экспансии Волынский привлекает историю распространения культа Аполлона, который с глубокой древности связывался с Гипербореей; он прослеживает этапы трансформации образа Аполлона на греческой почве — от «небесного полководца» до бога чистоты, ясности, меры, порядка [Матвейчев, 2022].

За столетия долгих странствий большинство из них утратили изначальную веру. Сохранить ее удалось лишь семитам — в основных чертах (монотеизм и пр.) она воплотилась в иудаизме — аристократической, чистой, незамутненной религии. Иудаизм, как преемник гиперборейской веры, — космичен, христианство же свело изначальную широту и дерзновенность к приземленной социальной реформе. Космические идеи сменились в нем «антропоморфными построениями хамитских народностей»; в мире утвердился дуализм «со всеми его построениями и антиномиями, со всеми его видениями и исчадиями, со всеми его антитезами добра и зла, света и тьмы, духа и плоти, со всем трагизмом

О.А. Матвейчев
Рождение
Гипербореи.
Волынский vs
Блок

discussion was Blok's presentation on the translations of H. Heine where the poet discusses the fate of modern culture and the related problem of humanism. Blok understands humanism as a specific cultural and historical phenomenon, rooted in the Renaissance and asserting the perfect autonomy of the human person and total individualism. On the contrary, Volynsky considers humanism as a universal and timeless principle, as "the ideological core of every historical process." The dispute soon spilled over into the field of comparative religion; its subject was Heine's Judaism and, more broadly, Judaism as one of the sources of Christianity. In the course of this discussion Volynsky's concept of the Hamitic basis of the Christian faith, which was therefore devoid of monic monolithicity, was developed. This concept will form the basis of his book "The Hyperborean Hymn," which will become the final chord of his creative life. This book will reconsider the then fashionable hypothesis about the Arctic origin of the Aryan civilization. According to Volynsky, Hyperborea was a real northern country. Its inhabitants were a single people, their whole life was determined by the principle of monism. Due to climate change, several thousand years ago the Hyperboreans were forced to leave their land. Scattered throughout the southern lands, they lost their original monism — all except the Semites, who retained the features of their ancient ancestors and monotheistic religion. In the spirit of Russian cosmism, the author prophesies about the coming era of the "new Apollo" — a man of holistic consciousness and universal intelligence who will live forever.

Keywords: History of philosophy, Russian philosophy, Judaism, Indo-Europeans, Hyperborea, Silver Age of Russian culture, Akim Volynsky, Alexander Blok, Heinrich Heine.

For citation: Matveychev O.A. The Birth of Hyperborea. Volynsky vs Blok // *Chelovek*. 2024. Vol. 35, N 3. P. 178–191. DOI: 10.31857/S0236200724030117

Литература/References

Блок А.А. Гейне в России. О русских переводах стихотворений Гейне // Блок А.А. *Собрание сочинений*: в 8 т. Т. 6: Проза. 1918–1921. М.–Л.: Гос. изд-во художественной литературы, 1962а. С. 116–128.

Blok A.A. Gejne v Rossii. O russkih perevodah stihotvorenij Gejne [Heine in Russia. On Russian translations of Heine's poems]. Blok A. A. *Sobranie sochinenij*: v 8 t. [Collected works: in 8 vol.]. Vol. 6. Moscow–Leningrad: Gosudarstvennoe izdatel'stvo hudozhestvennoj literatury Publ., 1962a. P. 116–128.

Блок А.А. Крушение гуманизма // Блок А.А. *Собрание сочинений*: в 8 т. Т. 6: Проза. 1918–1921. М.–Л.: Гос. изд-во художественной литературы, 1962б. С. 93–115.

Blok A.A. Krushenie gumanizma [The collapse of humanism]. Blok A.A. *Sobranie sochinenij*: v 8 t. [Collected works: in 8 vol.]. Vol. 6. Moscow–Leningrad: Gosudarstvennoe izdatel'stvo hudozhestvennoj literatury Publ., 1962b. P. 93–115.

О.А. Матвейчев
Рождение
Гипербореи.
Вольнский vs
Блок

Котельников В.А. Русский Агасфер. Аким Волынский как мыслитель и критик культуры. St. Petersburg: Владимир Даль, 2023.

Kotel'nikov V.A. *Russkij Agasfer. Akim Volynskij kak myslitel' i kritik kul'tury* [Russian Agasfer. Akim Volynsky as a Thinker and Critic of Culture]. St. Petersburg: Vladimir Dal' Publ., 2023.

Матвейчев О.А. Образ Аполлона в философском творчестве Акима Волынского // Вопросы философии. 2022. № 11. С. 130–142.

Matveychev O.A. *Obraz Apollona v filosofskom tvorchestve Akima Volynskogo* [The image of Apollo in the Philosophical Work of Akim Volynsky]. *Voprosy filosofii*. 2022. Vol. 11. P. 130–142.

Чуковский К.И. Собрание сочинений: В 15 т. Т. 11: Дневник 1901–1921. М.: Агентство ФТМ, Лтд, 2013.

Chukovskij K.I. *Sobranie sochinenij*: V 15 t. T. 11. *Dnevnik 1901–1921* [Diary 1901–1921]. Moscow: Agentstvo FTM, Ltd Publ., 2013.

О.А. Матвейчев
Рождение
Гипербореи.
Волынский vs
Блок